

Е. Вовк

Жизнь без детей: успехов больше, счастья меньше

В спорах о движущих мотивах деторождения сломано немало копий. Да и вряд ли здесь может быть получен окончательный ответ – уж больно тонкая материя. Между тем, вопрос далеко не умозрительный и не праздный – он вплотную примыкает к вопросу о причинах “нормативной малодетности” (а значит, в конечном итоге, и к вопросу о разработке мер воздействия на демографическую ситуацию). Мы попытаемся подойти к проблеме с другой стороны – со стороны представлений о бездетности. Ведь, как правило, мало кто задается вопросом, как сквозь призму социокультурных ценностей выглядит *альтернатива* “жизни с детьми”, и уж тем более – какие “за” и “против” оказываются на чашах весов в момент принятия репродуктивных решений. Преимущество подобного захода в том, что разговор о бездетном образе жизни позволяет высветить соображения и установки, обычно затмеваемые безусловной ценностью детей: говорить о положительных сторонах бездетности гораздо легче, чем об ограничениях и потерях, приносимых ребенком в жизнь родителей.

Судя по полученным нами данным¹, вопрос о рождении ребенка влечет за собой серьезное столкновение ценностей – в этой точке культурная концепция успеха и культурная концепция полноценной счастливой жизни вступают в трудноразрешимое противоречие. Речь, повторим, шла о бездетности – а именно, о приобретениях и потерях, связанных с сознательным отказом от обзаведения детьми; но, на наш взгляд, эти представления зеркально отображают пред-

¹ Общероссийский опрос населения от 24–25 мая 2008 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов). В дальнейшем по умолчанию приводятся ссылки на этот опрос.

ставления о приобретениях и потерях, связанных с решением о рождении ребенка (будь то первенец или очередное чадо).

Приведем сначала ответы на открытый вопрос, что теряют люди, отказываясь иметь детей, каких положительных сторон жизни, каких преимуществ они лишаются.

Во-первых, по мнению респондентов, жизнь бездетных людей лишена важной эмоциональной составляющей, связанной с общением с детьми и их воспитанием. Добрая половина ответов так или иначе касается именно этой темы – различаются только акценты.

Одни фокусируют внимание на эмоциональном опыте родительства – говорят, что, отказываясь иметь детей, люди лишают себя радости материнства и отцовства, возможности заботиться о детях и воспитывать их, видеть ответную любовь с их стороны.

“Быть названным мамой или папой”, “быть родителями, счастье – наблюдать, как растут дети”, “видеть, как растет свой ребенок, как делает успехи в своей жизни, нет ребенка – не о ком заботиться”; “воспитывать, растить”; “дать жизнь маленькому человеку”; “забот, побед, значения”; “каждодневное общение с детьми”; “лишают себя возможности подарить свою любовь”; “радость воспитания своих детей”; “радость и счастье материнства и отцовства”; “слышать слова “папа” или “мама””; “чувствовать ребенка на руках, гордость материнства, отцовства” (15%; ответы на открытый вопрос).

“Детской ласки и любви”; “когда ребенок тебя любит – это счастье” (8%; ответы на открытый вопрос).

Другие апеллируют к более общим и абстрактным категориям и одновременно постулируют тождественность между опытом родительства и доступностью светлых, счастливых переживаний – говорят, что отказываясь иметь детей, люди лишают себя *“всего самого лучшего”*, вообще лишаются радости и счастья. Впрочем, не исключено, что эти респонденты говорят в целом о том же, что и респонденты из предыдущей группы, только несколькими иными словами.

“Без детей нет радости”; “без детей нет счастья”; “всего самого лучшего”; “всего самого хорошего лишаются”; “всего: всей радости, всей жизни”; “дети – это само по себе счастье”; “понять настоящее счастье”; “простого человеческого счастья”; “человек без ребенка не может быть счастлив”; “элементарного счастья в детях” (17%; ответы на открытый вопрос).

Вторая категория ответов во многом смыкается с первой – с той оговоркой, что в ней акцентируется экзистенциальная ценность детей; респонденты говорят, что, отказываясь иметь потомство, люди лишают себя будущего, теряют цель и смысл жизни и самое ощущение полноценного существования.

“Лишают себя будущего”; “на своем будущем крест ставят” (4%; ответы на открытый вопрос).

“А для чего тогда жить?”; “без детей жизнь неполноценная”; “без детей нет смысла жизни”; “без детей плохая жизнь”; “все теряют, жизнь полно-

Вопрос о рождении ребенка влечет за собой серьезное столкновение ценностей – в этой точке культурная концепция успеха и культурная концепция полноценной счастливой жизни вступают в трудноразрешимое противоречие

ценную человеческую”; “все теряют, обязательно надо иметь ребенка”; “всего лишаются”; “дети – смысл жизни”; “теряют свою жизнь”; “цели в жизни нет у этих людей” (11%; ответы на открытый вопрос).

Третья категория ответов о негативных аспектах бездетности связана с социальными последствиями такого репродуктивного выбора. Здесь часть респондентов упоминают об одиночестве, подстерегающем бездетных, – дескать, отказываясь стать родителями, люди лишают себя перспективы получить в будущем поддержку и заботу со стороны детей и внуков, рискуют остаться без единой родной души.

“В старости не будет рядом родного человека”; “в старости некому стакан воды подать”; “опоры и поддержки в старости нет”; “останется один, и помочь некому”; “ухоженную старость”; “хорошей старости” (14%; ответы на открытый вопрос).

Кто-то говорит, что люди, сознательно выбирающие бездетность, лишаются возможности оставить наследников, продлить род, увидеть внуков – в каком-то смысле обеспечить себе бессмертие.

“Внуков, продолжения рода”; “возможность иметь наследников, преемников”; “внуки – это все”; “видеть около себя похожего ребенка”; “дети – это продолжение тебя”; “их род не продлится”; “лишают себя внуков”; “лишаются своего продолжения” (14%; ответы на открытый вопрос).

Часть опрошенных считают, что бездетные люди лишены полноценной семьи, не знают настоящего семейного уюта и счастья.

“Без детей нет семьи”; “иметь нормальную семью”; “настоящую полную семью”; “обычных семейных радостей”; “семейного счастья” (4%; ответы на открытый вопрос).

По существу, пусть мы и разделили представления о потерях, связанных с выбором бездетного образа жизни, на несколько категорий, нам кажется, что в большинстве приведенных реплик речь так или иначе идет именно об экзистенциальной ценности детей и экзистенциальном смысле родительства. Обратим внимание на то, какими понятиями оперируют респонденты: радость, счастье, гордость, смысл жизни, продолжение рода... Пожалуй, из этого ряда выпадают только рассуждения об одинокой старости бездетных людей – здесь вопрос о наличии или отсутствии детей рассматривается с более прагматических позиций.

Посмотрим теперь, что за категории оказываются на другой чаше весов: что, по представлениям респондентов, *приобретают* люди, отказываясь иметь детей, какие положительные стороны жизни открываются перед ними и какие преимущества они имеют?

Во-первых, это свобода и независимость, возможность тратить больше времени на себя, свои увлечения и интересы.

“Более свободен”; “личную свободу и независимость”; “молодые, свободные”; “руки у них развязаны” (13%; ответы на открытый вопрос).

“Баловать самих себя”; “больше времени на себя, можно путешествовать”; “все для себя имеют, живут для себя”; “вся прелесть жизни в их руках”; “ездят за границу, отдыхают там”; “есть возможность посвятить жизнь только себе”; “жить в свое удовольствие”; “что хотят, то и делают” (11%; ответы на открытый вопрос).

Во-вторых, это больше шансов добиться профессиональных успехов, построить карьеру, реализовать себя как творческую личность.

“Могут больше добиться в карьере”; “могут отдаваться работе, творчеству”; “могут строить карьеру”; “отдают себя работе”; “перспективы карьеры”; “профессиональный рост” (6%; ответы на открытый вопрос).

В-третьих, это финансовое благополучие, материальный достаток и возможность тратить деньги только на себя.

“Бюджет выше”; “богатство”; “больше денег на себя тратят”; “меньше материальных затрат”; “они более обеспечены”; “они коттеджи строят, дома”; “финансовое благополучие” (7%; ответы на открытый вопрос).

Наконец, бездетные люди не обременены ответственностью за детей, у них меньше обязанностей и забот и больше шансов сохранить здоровые нервы и вообще жить в спокойствии.

“Беззаботная жизнь”; “жить без напряжения”; “меньше проблем”; “необремененность”; “нет никаких забот”; “нет ответственности ни перед кем”; “никаких обязанностей”; “никому ничего не обязаны, не должны”; “ничем не связаны, нет ответственности” (5%; ответы на открытый вопрос).

“Бессонные ночи отсутствуют”; “душевное спокойствие”; “они обретают спокойствие, не надо держаться, вскакивать по ночам”; “спокойная жизнь”; “спят больше”; “целые нервы” (4%; ответы на открытый вопрос).

Как видим, обсуждая преимущества бездетного образа жизни, респонденты, за редким исключением, говорят либо о составляющих жизненного успеха, либо о возможности наслаждаться жизнью – именно эти жизненные блага, согласно массовым представлениям, приобретают бездетные люди и именно всем этим приходится поступаться тем, кто обзаводится-таки детьми.

Итак, похоже, выбор между наличием и отсутствием детей оказывается выбором между счастьем – и успехом, удовольствиями; между экзистенциальными смыслами существования – и свободой, самореализацией, обеспеченностью. На наш взгляд, ровно такой же выбор возникает и в момент принятия решения о рождении или нерождении очередного ребенка.

Обратим внимание: представления о выгодах бездетности имеют довольно широкое хождение – тот или иной содержательный ответ на соответствующий открытый вопрос дал каждый третий из участников опроса (хотя, конечно, они распространены в гораздо меньшей мере, чем представления о потерях, связанных с бездетностью, – последние описывали семеро из каждых десяти).

Оценивая баланс положительных и отрицательных следствий бездетности, большинство, конечно, говорили о преобладании вторых: мнение, что у бездетного существования больше плохих, нежели хороших сторон, высказали 78% опрошенных. Из числа остальных 17% затруднились однозначно принять ту или иную точку зрения, а 4% склонны думать, что в бездетности больше преимуществ, чем недостатков (интересно, что суждения по этому

Несмотря на безоговорочное господство мнения о преобладании негативных сторон бездетного образа жизни над позитивными, довольно многие – примерно треть россиян – усматривают в бездетности определенные преимущества

поводу не связаны с возрастом респондентов). В представлениях о том, возможно ли полноценное счастье без детей, однозначности меньше: с мнением, что если у взрослого, зрелого по возрасту человека нет детей, то он не может быть по-настоящему счастливым, согласились две трети опрошенных (64%), тогда как каждый шестой (16%) посчитал, что и при отсутствии потомства можно быть по-настоящему счастливым; еще 20% затруднились выбрать ту или иную позицию.

Таким образом, несмотря на безоговорочное господство мнения о преобладании негативных сторон бездетного образа жизни над позитивными, довольно многие – примерно треть россиян – усматривают в последнем определенные преимущества, упоминая их в ответах на открытый вопрос, и примерно столько же – по крайней мере не уверены в том, что подобный образ жизни “по определению” не совместим с полноценным счастьем.

* * *

Как мы говорили выше, вопрос о том, чтобы иметь ребенка, похоже, влечет за собой трудноразрешимое столкновение культурной концепции успеха и культурной концепции счастливой жизни. Не исключено, что именно в силу этого столкновения ценностей большинство людей сегодня останавливаются на

рождении одного-двух детей – в конце концов, для реализации упомянутой выше экзистенциальной программы, для получения соответствующего эмоционального опыта, принесения в жизнь счастья достаточно и одного; после же акцент смещается на реализацию программ личной успешности.

Но если, как нам представляется, нынешняя российская “нормативная малодетность”, будучи в значительной мере следствием столкновения семейных и личностных ценностей, ценностей родительства и ценностей самореализации, ценности “быть нужным” и ценности “быть свободным”, представляет собой определенный норматив-

ный *компромисс*, то в принципе возможно и альтернативное разрешение данной коллизии, а именно – примирение, *синтез* ценностей на уровне социальных и культурных практик.

Речь идет о практиках, в рамках которых дети не ограничивали бы (или ограничивали в минимальной степени) личностную свободу родителей. Где-то для этого потребуются менять целый пласт представлений (например, о необходимости стерильных условий для малышей или обязательности родительского самопожертвования). Где-то – создавать организационные формы (например, зоны для некурящих и детские комнаты в публичных местах) и развивать институциональные практики (предоставление молодым родителям надомной работы, стимулирование частичной занятости или самозанятости и т. д.). Но, конечно, это долгая история, предполагающая к тому же известную гибкость общества и изобретательность культуры. ■

Выбор между наличием и отсутствием детей оказывается выбором между счастьем – и успехом, удовольствиями; между экзистенциальными смыслами существования – и свободой, самореализацией, обеспеченностью